

Мэн Чужун, пылая гневом, вышла из помещения за сценой.

Она шла сама не зная куда, пока не оказалась на улице.

Когда концерт закончился, была уже почти полночь. На улице было очень мало пешеходов, и кроме пронизывающего осеннего ветерка, под горящими фонарями прогуливалась только Мэн Чужун.

Холодный ветер заставил ее затуманенный мозг наконец-то заработать.

То, что она только что увидела в мобильном телефоне Цао Цююэ, определенно не было иллюзией.

Это не могло быть шуткой между друзьями. Разве она могла ошибиться и неправильно понять эту атмосферу между влюбленными и их неоднозначные чувства?

Но Чжоу Юйхэ и... Се Ифэн?

Если у этих двух людей действительно были такие отношения, то это было просто невероятно.

Думая о влиянии этих двоих на индустрию развлечений, Мэн Чужун задрожала от страха, и одновременно в ее сердце зародились дурные намерения.

Цзи Чэнь закончил утреннее совещание, а во время обеденного перерыва сидел в своём кабинете и сверху обзирал город через окна от пола до потолка.

Ощущение того, что весь город у его ног... оно было прекрасно, с особой смертельной притягательностью.

Как и тот человек.

Тот то и дело являлся ему во снах, нарушая ход его мыслей, но в реальности даже отказывался смотреть на него более одного раза.

Дело не в том, что Цзи Чэнь не посещал те же мероприятия, что и тот. Он часто наблюдал издали, как этот человек спокойно и непринужденно общался с инвесторами и СМИ, излучая при этом чарующую ауру. С этим обаянием суперзвезды он совершенно отличался от того, каким он был нескольких лет назад, когда они впервые встретились на съемочной площадке.

Кто научил его так себя вести? Цао Цююэ или Се Ифэн?

Любой вариант ответа был ему неприятен.

Цзи Чэнь нахмурился, он поднял свой стакан и хотел пойти в направлении Чжоу Юйхэ, но заколебался при мысли о том, что произошло в тот день в KTV, и об отвращении, которое проявил к нему этот человек.

В это время Чжоу Юйхэ просто взглянул в его сторону.

Цзи Чэнь крепко сжал свой стакан.

Затем... словно он даже не увидел Цзи Чэня, Чжоу Юйхэ повернулся, чтобы поприветствовать Цай Юаня председателя компании Yadong Culture.

Цзи Чэня опять облили холодной водой. Он посмеялся над собой и наклонил голову, чтобы допить вино из своего стакана.

Да ...

«Меня не интересуют другие мужчины. Твои предыдущие слова и действия действительно заставили меня почувствовать отвращение...»

Когда ему уже сказали такие слова, когда он увидел, что другой человек предпочитает прятаться от него, как он мог опять подойти?

Просто его отношение так отличается от того, что было во сне, ах.

Во сне Чжоу Юйхэ был влюблен в него и не сводил с него взгляда. Ради него, даже если ему не нравились сериал, фильм или реклама, он принимал их и участвовал в съёмках без каких-либо жалоб. Если внешний мир требовал от Цзи Чэня каких-то разъяснений, Чжоу Юйхэ всегда первым вставал на его защиту, какими бы плохими бы плохими словами после этого не говорили и про него...

Почему такой Чжоу Юйхэ появился в его снах?

Почему такой Чжоу Юйхэ появлялся только в его снах?

Внезапно дверь кабинета открылась.

Одухотворенный молодой человек появился перед ним с теплой и счастливой улыбкой.

Цзи Чэнь сощурился.

– Господин Цзи, ваше решение инвестировать в «Боевые искусства» было действительно мудрым, кассовые сборы фильма уже превысили полтора миллиарда! – Чжао Хуа, которого повысили до вице-президента, вошел в офис со стопкой документов.

Свет в глазах Цзи Чэня мгновенно рассеялся.

Это было действительно забавно, он столь много думал об этом человеке, вплоть до того, что у него уже стали случаться галлюцинации.

Отбросив лишние мысли, Цзи Чэнь резко посмотрел на Чжао Хуа, когда тот почувствовал этот взгляд, то потерял дар речи и немедленно закрыл рот.

Цзи Чэнь инвестировал в фильм Чжоу Юйхэ не от имени I.S., а тайно через свою собственную инвестиционную компанию. Законным представителем и президентом этой фирмы был не он, поэтому даже с проницательностью Чжоу Юйхэ, тот никогда бы не узнал, что крупнейшим инвестором в «Боевые искусства» на самом деле являлся Цзи Чэнь.

– Это была действительно та ещё азартная игра... – Чжао Хуа вспомнил свои опасения, потому что внешний мир был не слишком оптимистичен в отношении фильма «Боевые искусства». Когда Бай Ань отказался от проекта, основные инвесторы ушли, разорвав цепочку капитала. Это Цзи Чэнь воспользовался инцидентом до возникновения больших проблем и быстро вложил деньги, чтобы восполнить дыру в финансах, так что цунами, которое должно было стать невероятно разрушительным, превратилось в небольшой всплеск воды.

– Но, к счастью, моя ставка хорошо сыграла, не так ли? – Цзи Чэнь спокойно взглянул на него.

Он инвестировал в «Боевые искусства» не потому, что надеялся, что это принесет ему много денег, а потому, что не хотел видеть печаль Чжоу Юйхэ. Возможно, узнав об этом, тот поблагодарит его и отпустит свою прежнюю враждебность... Он даже сам не мог объяснить, почему у него возникла такая странная идея.

Это было больше, чем просто ставка! Это была самая настоящая большая победа!

Майк Ли был действительно великим режиссёром, он отказался от непрофессиональных спецэффектов, которые могли бы сделать в Китае, и вложил больше усилий в съёмку натуральных сцен. Напротив, картинка получилась более объёмной и текстурированной, а стоимость оказалась не такой высокая! После этих инвестиций I.S. компенсировала часть своих убытков в этом году!

Чжао Хуа собирался сделать комплимент Майку Ли, но в этот момент дверь офиса внезапно распахнулась, а затем раздался голос помощника президента, произнесшего с дрожью:

– Мисс Мэн, чтобы увидеть нашего президента, вам нужно заранее записаться на приём. Вы не можете войти...

Цзи Чэнь и Чжао Хуа одновременно посмотрели на Мэн Чужун.

Мэн Чужун поправила свою слегка помятую рубашку, и на ее изящно покрашенном лице отразилось смущение, когда она сказала:

– Цзи Чэнь, люди на ресепшене в твоей компании и твой помощник действительно интересные, они сказали, что мне нужно записаться на приём следующей неделе, чтобы увидеть тебя? Они что даже не знают, кто я такая?

Она жена будущего президента! I.S. Цзи Чэня – это ее I.S. Разве она не может даже прийти в свою собственную компанию?

Чжао Хуа деликатно посмотрел на Мэн Чужун. Он действительно не хотел говорить такое, но дело не в том, что они не знают, кто вы, именно потому, что они знают, кто вы, они и не хотят впускать вас, мисс Мэн...

Цзи Чэнь взглянул на своего помощника и на Чжао Хуа и жестом попросил их выйти.

Только после того, как помощник президента с извиняющимся выражением на лице закрыл дверь, Цзи Чэнь был готов уделить свое внимание Мэн Чужун:

– Что с тобой опять случилось?

Увидев, что в офисе остались только они вдвоем, Мэн Чужун больше не сдерживалась, она подошла прямо к столу Цзи Чэня, села напротив него, взяла ручку со стола и сказала, играя с ней:

– Как ты думаешь? Конечно, всё из-за того, о ком ты больше всего заботишься...

Глаза Цзи Чэня изменились, он схватил руку Мэн Чужун, в которой так крутила ручку, и холодно спросил:

– Откуда ты знаешь... про него?

Мэн Чужун усмехнулась и стряхнула жесткую хватку Цзи Чэня, она откинулась на спинку вращающегося стула и посмотрела прямо на него:

– В день моей помолвки с тобой ты выпил слишком много, моя мать попросила меня сопровождать тебя после банкета в гостиничный номер, чтобы ты там передохнул, а потом угадай, что случилось?

Не нужно гадать, лицо Цзи Чэня уже потемнело, когда он только подумал о сцене, в которой они вдвоём находились в одной комнате.

Но это, похоже, не остановило Мэн Чужун от желания продолжить:

– Ты на самом деле держал меня за руку и просил не уходить, и сказал, что скучаешь по мне, но в самом конце... Ты на самом деле назвал имя Чжоу Юйхэ! Расскажи-ка мне поподробнее, как ты и этот человек сошлись?

– Заткнись! Тебе лучше держать свой болтливый рот в чистоте! – если бы глаза могли убивать, Мэн Чужун перед Цзи Чэнем была бы проткнута в решето.

Его полные злобы глаза даже немного испугали Мэн Чужун, она беспокойно вытянула руки перед собой:

– Э-э-э-э, не сердитесь так, я пришла к тебе сегодня не для того, чтобы обвинять тебя или шантажировать тебя этим.

– Тогда что ты хочешь? – холодно спросил Цзи Чэнь.

Мэн Чужун достала из своей сумочки несколько фотографий, главными героями на которых были Чжоу Юйхэ и Се Ифэн. Посреди ночи они в масках сидели у неизвестной уличной палатки и нежно смотрели друг на друга, уголки их губ изогнулись в улыбке.

Масштаб происходящего на этой группе фотографий был действительно ничтожен. Самое большее – это фото двух обнимающихся людей, но атмосферу между парой невозможно перепутать с просто друзьями.

На самом деле, было бы лучше, если бы можно было сфотографировать их лица спереди, но эти чертовы папарацци твердили, что эти двое были надеждой шоу-бизнеса и не хотели, чтобы Мэн Чужун погубила их. Ну и Чжоу Юйхэ с Се Ифэном действовали так сдержанно и осторожно, что хотя она наняла столько папарацци, те едва смогли сделать два снимка, которые выглядели двусмысленно.

Цзи Чэнь взглянул на фотографии, положенные на его рабочий стол, но выражение его лица оставалось спокойным:

– Что это? Никто не поверит, если ты их вытащишь.

Но никто не видел, как его рука под столом крепко сжалась в кулак.

Мэн Чужун сказала:

– Я знаю, что у меня ограниченные ресурсы, я не могу сфотографировать неопровержимые доказательства, но дело не в этом. Посмотри на Чжоу Юйхэ, которого ты держишь на ладони, он отверг тебя, но принял ухаживания Се Ифэна, он отъявленный сукин сын! Двуличный актеришка!

Сердце Цзи Чэня снова дрогнуло, но на первый взгляд он остался равнодушным, он посмотрел на Мэн Чужун, и в уголках его рта показалась насмешливая улыбка:

– В конце концов, ты просто завидуешь его отношениям с Цао Цююэ.

Мэн Чужун не стала отрицать это, когда ее разоблачили. Она сказала:

– Да, я просто не могу видеть, как он влюбляется в Се Ифэна, пока находится в отношениях с Цао Цююэ! И, самое главное, ты, можешь ли ты это вытерпеть? Он обманул тебя, он обманул меня, он обманул всех на свете! Он, этот поганый гей!..

Стопка документов ударила по лицу Мэн Чужун, не дав ей договорить.

Цзи Чэнь строго сказал:

– Не забывай, что ты сама лесбиянка! Даже если он меня обманул, не твоя очередь кричать здесь! Убирайся!

Мэн Чужун чувствовала себя униженной и перед тем, как уйти, не забыла простимулировать Цзи Чэня резкими словами, словно гадюка, плюющая ядом:

– У тебя есть способность прогнать меня, но есть ли сила посмотреть в лицо правде? Ты такой гордый человек, ты позволишь такому, как он, обмануть тебя? Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Бац!

Дверь кабинета захлопнулась.

Цзи Чэнь подпер лоб одной рукой, тихий офис был похож на сковородку, готовую взорваться, а в следующую секунду раздался грохот...

Цзи Чэнь сердито смахнул все документы на пол, его грудь продолжала вздыматься, пока он глядел на лежащую на столе фотографию двух людей, смотрящих друг на друга.

Неописуемый гнев почти прожег его грудь.

Почему?

Зачем ему врать?!

И почему это был именно Се Ифэн!!!

<http://bllate.org/book/13305/1183710>